

28 апреля (11 мая)

Мученица Анна (Шашкина)

Мученица Анна родилась 13 февраля 1888 года в деревне Пигаскино Пошехонского уезда Ярославской губернии в семье крестьянина Василия Шашкина. Окончив сельскую школу, Анна жила вместе с родителями и со временем намеревалась поступить в монастырь. Она часто ездила в Павло-Обнорский монастырь, находившийся в Вологодской губернии, к его настоятелю архимандриту Никону (Чулкову), к которому за советом и молитвенной помощью обращались тогда многие ищущие спасения; среди них было много женщин и девиц, и отец Никон впоследствии основал из них монашескую общину в селе Захарово, которая из-за начавшихся гонений на Церковь существовала сначала под видом сельскохозяйственной артели, а потом коммуны.

В конце 1936 года, еще до получения приказа о массовых арестах, сотрудники Ярославского НКВД приступили к арестам духовенства и верующих в области. 10 января 1937 года Анну Васильевну Шашкину вызвали на допрос, и следователь спросил ее, правда ли, что она собирала подписи жителей, желавших принадлежать к тихоновской общине. Анна Васильевна объяснила, что в 1935 году умер сын ее брата, и приходской их священник Петр Богородский отказался участвовать в его погребении, указав, что жители этой деревни не принадлежат к православной общине, и пусть они сначала определятся: в православный ли они будут ходить храм или к обновленцам; тогда она взялась собрать подписи жителей – тех, кто считает себя православными.

В следующий раз следователь вызвал Анну Васильевну на допрос 20 февраля и стал укорять в запирательстве, между тем как известно, что она знакома со старостой храма Алексеем Евграфовичем Смирновым, который давал ей читать книгу Сергея Нилуса «Протоколы сионских мудрецов».

– Почему вы скрывали от следствия сведения о книге Нилуса и контрреволюционные рассуждения по существу ее содержания?

– Я скрывала о книге Нилуса «Протоколы сионских мудрецов» потому, что не хотела выдать Смирнова, который строго наказывал, чтобы мы никогда никому ничего об этом не говорили.

Вызвав в следующий раз на допрос Анну Васильевну, следователь стал добиваться от нее, чтобы она сказала, как давно она слышала об архимандрите Никоне и от кого, но она на этот вопрос отвечать отказалась.

4 марта 1937 года следователь снова вызвал ее на допрос и снова стал спрашивать об отце Никоне: как давно и как близко она была с ним знакома, но и на этот раз она ничего не ответила, и в тот же день следователь объявил ей, что она арестована как подозреваемая.

18 марта следователь снова вызвал Анну Васильевну на допрос и заявил:

– Вам предъявлено постановление о привлечении вас в качестве обвиняемой в преступлении, предусмотренном статьей 58-й...

– Сколько времени вы жили в Никоновской «коммуне»?

– Я членом Никоновской «коммуны» не состояла, но в «коммуне» была несколько раз.

– А зачем вы «коммуну» посещали?

На этот вопрос Анна Васильевна отвечать отказалась.

– Вы знали, что Никоновская «коммуна», по существу, была нелегальным монастырем,

организованным для борьбы с советской властью?

Анна Васильевна и на этот вопрос отвечать отказалась.

15 августа 1937 года Особое Собрание при НКВД приговорило Анну Васильевну к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена с первым этапом в Северо-Восточные лагеря НКВД. Анна Васильевна Шашкина скончалась 11 мая 1940 года в больнице отдельного лагерного пункта Мылга в одном из Северо-Восточных лагерей НКВД и была погребена в неизвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.

Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель».

Тверь. 2006. С. 294-299